

## Мария Сакаева

**Patric J. Daley and Beverly A. James. Cultural Politics and the Mass Media: Alaska Native Voices. Urbana: University of Illinois Press, 2004. 256 pp. ISBN 9780252029387.**

*Мария Сакаева, кафедра философии и методологии образования, Ухтинский государственный технический университет. Адрес для переписки: УГТУ, ул. Сенюкова, 13, Ухта, Республика Коми, 169300, Россия. eu.sakaeva@gmail.com.*

Культурная репрезентация коренных народов Арктики укрепляет свои позиции в современных исследованиях медиа и коммуникаций. Однако большинство работ в этой области сфокусировано на мейнстримных и национальных СМИ, которые представляют взгляд доминирующих групп на место и роль аборигенов в эпоху постмодерна (Widener and Gunter 2007). Несмотря на заметный рост научного интереса к локальной журналистике по всему миру (Nielsen 2015), создававшиеся коренными народами Севера СМИ остаются белым пятном в истории прессы, радио и телевидения. Книга «Культурная политика и масс-медиа: голоса аборигенов Аляски» уникальна тем, что объединяет два формата локальности – коренные народы и местные СМИ одного американского штата. На мой взгляд, благодаря такому синтезу монография, изданная Патриком Дейли и Беверли Джеймс в 2004 году, остается одной из самых авторитетных среди специалистов по социальным исследованиям Арктики.

Для академической дисциплины «медиа и коммуникации» характерна некоторая дистанция между коммуникацией как процессом и включенными в нее живыми людьми с их интересами, переживаниями и знаниями. В представленной книге, рассказывающей об истории коммуникаций, голоса аборигенов Аляски вплетены в текст. Внимание к голосам «снизу» стало мейнстримом в литературе по indigenous studies, в том ее сегменте, который касается процесса культурного сопротивления и политического самоопределения коренных жителей (Gupta and Ferguson 1997). Главным достоинством монографии является не просто богатая коллекция нарративов аборигенов Аляски: Дейли и Джеймс представляют детальный анализ их борьбы за возможность высказываться, быть услышанными и самостоятельно определять информационную политику на своей земле.

Столкновение локального и геополитического, традиции и инновации, доминирующей и окраинной культуры формирует лейтмотив повествования о жителях Аляски. Если говорить о конфликте между локальным и глобальным, то монография посвящена истории местной прессы, радио и телевидения, созданным по инициативе и силами коренных народов Аляски в период Холодной войны. Геополитический контекст, который не так часто описывается в исследованиях о культуре народов Севера, позволяет посмотреть на концепцию культуры шире, понимать ее не только как совокупность традиций, обычаев и свидетельств устной истории. Авторы опираются на культурную перспективу, предложенную Мэри Пратт: «Любой исторический анализ доминирующих и сопротивляющихся культур должен

быть сфокусирован на определенных нормах, ценностях и опыте, которые не могут быть выражены в терминах доминирующей культуры» (с. 46).

По мнению авторов, Холодная война поставила под угрозу благополучие аборигенов Аляски и традиционный уклад их жизни в связи с беспрецедентной милитаризацией региона и агрессивной культурной экспансией. Федеральные элиты и корпорации почти полвека переформатировали Аляску в плацдарм для демонстрации технологического и военного превосходства США над Советским Союзом (с. 84). В третьей, ключевой, главе книги конфликт между традицией и инновацией представлен через анализ публичных дебатов вокруг двух мегапроектов. Первый предполагал строительство на Аляске крупнейшей в США дамбы. Основой второго мегапроекта, инициированного в 1954 году и закрытого благодаря общественным протестам спустя восемь лет, стало сооружение ядерного полигона. Дейли и Джеймс интересовали не просто медийные баталии и политические столкновения вокруг этих проектов (ни по одному из них работы не были даже начаты). Авторы показывают, как и почему коренные народы не только не допустили к процессу принятия решения, но и исключили из дискуссии по обоим проектам (с. 90).

Игнорирование голосов снизу, исключение местных сообществ из публичной сферы и отказ элит информировать аборигенов о происходящем были не просто сопровождающими факторами в лоббировании политиками и корпорациями решений в пользу дамбы и ядерного проекта Chariot. Эти три компонента – игнорирование, исключение и отказ, как указывают авторы книги, формируют гегемонную модель информационной политики США. Теоретическая рамка исследования, согласно которой медиа являются центральным идеологическим инструментом гегемонии доминирующей группы, описана в первой главе. В каждой из глав авторы напоминают, что в ходе американской истории терминология гегемонии «мира белых» и подавления этнических групп прошла фильтр расового конфликта (с. 6, 37, 110, 131). Именно это обстоятельство позволяет поставить рецензируемую книгу в один ряд с теми работами, которые критикуют расовую основу социально-экономического порядка в современной Америке (Venkatesh 2000; Венкатеш 2018).

Дейли и Джеймс настаивают на том, что политически угнетенные и социально исключенные группы обладают потенциалом власти или тем, что принято называть агентностью. Для исследования агентности аборигенов Аляски авторы анализируют серию кейс-стади, рассматривая локальную прессу, радио и телевидение, с помощью которых коренные народы Аляски не просто заявили о своих интересах и требованиях, а трансформировались из объекта в субъект. В 1960–1980-е годы во всех конфликтах между аборигенами и федеральными властями вокруг традиционных прав землепользования национальные и местные издания высказывали сомнения относительно самостоятельности местных сообществ (с. 47, 73). «Они говорят не то, что думают, а то, что им велели говорить», – поддерживал общий тон сенатор от штата Аляска Эрнест Грюнинг (с. 133). Сломать такую модель репрезентации можно было лишь одним способом – созданием независимых изданий, инициированных ассоциациями коренных народов и транслирующих альтернативное знание о них. Довоенная «Alaska Fisherman» и послевоенная

«Tundra Times» – через истории создания этих газет и рассказ об их включении в медийное поле в качестве влиятельного агента в книге анализируется властный потенциал малых народов и политическая роль альтернативных медиа.

Без силы печатного слова было бы невозможно эффективное сопротивление культурной экспансии и политическому давлению на Аляске в XX веке – такова одна из основных идей книги (с. 63). Однако пресса, радио и телевидение аборигенов Аляски выступают скорее как источник эмпирического материала. В основу книги положена концепция голоса, который структурируется, провозглашается и становится орудием борьбы за политические права и культурную безопасность через локальные медиа. Главная аналитическая категория книги – *native voices*. В антропологической литературе этот термин и его синоним *native perspective* переводятся по-разному: «голоса снизу», «голоса туземцев», «местные голоса». Авторы вынесли понятие *native voices* в заглавие книги, однако ясной аргументации того, что дает использование этого понятия для анализа культурной политики США и медиа в целом, в книге нет. Если говорить о других слабых сторонах работы, то, во-первых, всем без исключения главам свойственна фрагментарность: авторы увлекаются описанием героев, организаций, хаотичным перечислением исторических событий, дат и имен. Например, неоправданно много места занимают биографии лидеров движения сопротивления на Аляске, портреты главных редакторов изданий и политических фигур. Во-вторых, иногда анализ превращается в запутанное изложение двух параллельных историй – локального и глобального уровня. Например, в четвертой главе, рассказывающей о создании первой радиостанции аборигенов Аляски, очевидны избыточные подробности, связанные с национальной историей радио. Аналогичная размытость предметного фокуса характерна и для последней, пятой, главы, где разговор о местном телеканале превращается в дискуссию о болевых точках национального телевидения времен Холодной войны. Не погруженному в проблематику *indigenous studies* читателю непросто будет существовать в сплетенной авторами междисциплинарной сети. Впрочем, поскольку мой академический интерес был связан с коренными народами Севера, с исследованиями журналистики и с этнографическим методом, знакомство с текстом оказалось для меня полезным и увлекательным.

Важным в дискуссии о том, чьи голоса формируют повестку дня и определяют информационную политику, мне видится развенчание мифа о соглашательской позиции коренных народов Арктики. Дейли и Джеймс опровергают мнение о том, что местные жители безмолвно согласились жить рядом с ядерным полигоном или не возражали против строительства дамбы. Правда состоит в том, что они были исключены из процесса принятия решений и их мнение мало кого интересовало. Более того, в книге поставлен другой, более важный вопрос: почему десятилетиями, из поколения в поколение, жители Аляски оставались «маргиналами на своей родной земле»? (с. 55). И корень этой проблемы кроется в культуре, а именно в репрезентациях и способах конструирования «другого», основы социальной, культурной и символической жизни которого кардинально отличаются от образа жизни «белого человека» из капиталистического мира (с. 71). Упомянутый мной ранее разлом между традицией и инновацией, помимо культурного и политиче-

ского, имеет мировоззренческое измерение. На мой взгляд, в эмпирических главах книги внимание сконцентрировано именно на этом основании конфликта между аборигенами Аляски и «чужаками» из условного Вашингтона.

Сравнение мейнстримных и альтернативных медиа высвечивает один из столпов гегемонии американского капитализма – культурную унификацию полиэтнического общества. По мнению авторов, главная задача СМИ и коммуникации в США – утверждение официальной версии социальной реальности в качестве единственно верной. Это возможно только путем дискредитации, обесценивания и игнорирования знаний и представлений этнических групп об устройстве жизни внутри их традиционного мира и за его пределами (с. 40, 84). Осознание этого факта среди аборигенов авторы иллюстрируют цитатой из резолюции конференции коренных народов 1961 года: «Годами, из поколения в поколение, эскимосы слышали только ложь. Мы не знали этого, потому что у нас никогда не было возможности говорить о себе, говорить друг с другом. Но с нас хватит» (с. 103).

История американской Аляски, как и русской Сибири, складывалась через коллизии отношений этих территорий и населяющих ее народов с государством. Поэтому нельзя обойти вниманием монументальный труд историка Юрия Слезкина о роли колониализма в деградации этнических групп и народов Сибири «Арктическое зеркало: Россия и малые народы Севера». Как указывает Слезкин, «культурная политика советского государства интерпретировалась коренными жителями как война». «То, что большевикам виделось светлым будущим Севера, хантам представлялось апокалипсисом, в том числе больницы, школы, красные чумы и зубные щетки», – пишет Юрий Слезкин (Slezkine 1994:226, 230). Для сравнения: сенатор от штата Аляска Грюнинг, как мы видим по его письмам и обращениям в прессе, отказывался понимать, почему местные жители не приходят в восторг от перспективы сменить «убогое традиционное жилище» на благоустроенные дома с водопроводом и отоплением (с. 125). Сенатор выражал не только свое частное мнение. Редакторы мейнстримных изданий строили всю редакционную политику на идее о том, что из-за невежества аборигены Аляски не осознают исторического шанса, выпавшего на их долю в связи с технологическими прорывами XX века (с. 110).

Как мы видим, изданная почти двадцать лет назад книга привлекает развернутой критикой стереотипной репрезентации коренных народов Севера, которые в силу многовековой исторической и культурной традиции по-прежнему воспринимаются как отсталые. Культурологическая оптика, предложенная Дейли и Джеймс, очищает дискурс о коренных народах от романтического флера и снисходительного тона, который свойственен этой теме в культуре модерна. Помимо специалистов по медиа и коммуникациям, я бы рекомендовала «Культурную политику и масс-медиа» всем интересующимся новой и новейшей историей США и Арктики. Книга полезна российскому читателю едва ли не больше, чем аудитории США. И дело не только в том, что Аляска в массовом сознании россиян предстает как несправедливая территориальная потеря, воспетая в хите группы «Любэ». Книга показывает, каким может быть разговор о коренных жителях Севера «на их языке» и почему им важно сохранять себя теми, кто они есть, вне категорий, навязанных внешним и чуждым для них миром.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

- Венкатеш, Судхир. 2018. *Главарь банды на день. Изгой-социолог выходит на улицы*. М.: РИПОЛ-Классик.
- Gupta, Akhil, and James Ferguson, eds. 1997. *Culture, Power, Place: Explorations in Critical Anthropology*. Durham, NC: Duke University Press.
- Nielsen, Rasmus Kleis, ed. 2015. *Local Journalism: The Decline of Newspapers and the Rise of Digital Media*. London: I. B. Tauris.
- Slezkine, Yuri. 1994. *Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Venkatesh, Sudhir. 2000. *American Project: The Rise and Fall of Modern Ghetto*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Widener, Patricia, and Valerie J. Gunter. 2007. "Oil Spill Recovery in the Media: Missing an Alaska Native Perspective." *Society & Natural Resources* 20(9):767–783. <https://doi.org/10.1080/08941920701460325>.